

ПАМЯТЬ, СОБЫТИЯ, ГОДЫ

В РУКАХ у меня небольшая, всего в сотню страничек книжка «Встречи с Шолоховым». И дарственная надпись на ней «...на добрую память о Великом мастере слова с берегов Дона, с дружескими чувствами Н. Корсуков. LXI.81 г.»

Книга, только что выпущенная Алма-Атинским издательством «Жазушы», с первых же страниц захватила меня. Унесла в старинное село Дарьинское, куда летом 1942 года, после гибели от вражеской бомбы матери Михаила Александровича, переехали жена писателя Мария Петровна и его дети, на берега Урала, на Окунево озеро, «что примерно в километре от домика, где жили Шолоховы, приезжавшие много раз в Казахстан, чтобы поработать, поохотиться, и в известную всему миру, любимую нами станицу Вешенскую.

...Себя я отношу к скромным подмастерьям Великого мастера слова. И полагаю, что в жизни мне крепко повезло, потому что довелось лично познакомиться с Михаилом Александровичем, много раз встречаться с ним на Дону, в Москве, у нас в Приуралье, — пишет в самом начале книги Николай Федорович Корсуков. — Читатели не найдут в книге глобальных обобщений, глубочайших исследований творчества писателя. Рассказываю лишь о том, что видел, что слышал, как понимал...

В достоверности фактов, правдивости их описания, видно, и заключается вся прелесть книги, написанной человеком, горячо влюбленным в Шолохова — писате-

ля. Шолохова — человека. Шолохова — коммуниста.

Шла тяжелая, проволочная война. Армады гитлеровских подлунц рвались к Дону, Волге. На многие десятки верст в округе не было переправы через казачью реку. Одна-единственная, что в Вешках, приняла на себя неимоверную тяжесть отступающих советских войск.

Но и бомбили же ее немцы. Днем и ночью сыпались на головы людей смертоносные бомбы. Одной из них 3 июля, в день наиболее сильного налета, была убита мать, давшая миру Шолохова. Анастасия Даниловна Шолохова похоронена на станичном кладбище. «И в конце лета семья Шолоховых переехала в поселок Дарьинск, что в двадцати километрах от Уральска. Весть об этом мгновенно облетела весь наш Приуральский район. И через несколько дней я попросился у председателя колхоза на поездку в райцентр. Овечью шерсть повез сдавать в заготконтору. Пятьдесят пять километров позади, показался Дарьинск, разбросанный по склонам песчаных барханов и по высокому берегу старицы Урала. Вот и село, а рядом — небольшая саманная мазанка. Здесь, сказали мне, живут Шолоховы. Узнал я, что как раз и сам Михаил Александрович дома, приехал на несколько дней с фронта. Сажу час на сельповском крыльце, сижу два часа. Наконец из калитки вышел невысокий, подтянутый командир Красной Армии с чепчиком шпалами в петлицах. Он! Поднимаюсь, иду, на-

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

встречу, а ноги путаются от волнения и робости. Голосом, сорвавшимся на детский фальцет, почти выкрикиваю: «Здравствуйте, товарищ Шолохов!» Он внимательно и чуть удивленно взглядывает на вспотевшего подростка, на его скомканный в руках сыромятный кнут, на истомленные, привязанные к ограде лошадей. Лукаво поднимает бровь: «Здорово, парень! Издалече?!»

Прочитала эти строки. А в памяти всплыли недавние июльские дни 1981 года. Гостеприимное застолье в доме Шолоховых. Нескончаемые, длившиеся уже несколько часов разговоры. Дело в том, что в гости к Шолоховым — Марии Петровне и Михаилу Александровичу приехали уральцы. Гости дорогие, долгожданные.

Мария Петровна и Михаил Александрович буквально «засыпают» их вопросами. Шолоховых интересует все: не перевелась ли рыба в Урале, как уродился хлеб, здоров ли Корсуков.

Да-да, именно Корсуков Николай Федорович. Михаил Александрович прослышал о том, что у него нынче выходит новая книга. Просит выслать.

Разговоры, воспоминания о днях, проведенных в Приуралье, уносят его в сороковые, военные годы. Удивительно молодые и зоркие глаза Михаила Александровича наполняются слезами.

Помнишь, — он обращается к Марии Петровне, — как голодно жил народ. Бывало, идешь или едешь по Дарьинскому, окрестным селам, а ребятинки за тобой гурьбой. Как же, командир...

— Дадим им конфет, пря-

ников, — вступает в разговор Мария Петровна, — а они и не знают что с ними делать. Ты, Миша, сумками их из Москвы привозил. И все детям раздавал...

«...Год 1965-й незабываем для меня. — пишет в одной из глав Н. Ф. Корсуков. — Никогда позже я не переживал столько радостных минут, сколько в 65-м. За одно лето — несколько поездок к Шолохову на Братновский (место, где жили М. П. и М. А. в Казахстане), поездка в Вешенскую... А тут добавилось новое событие!»

Четырнадцатого октября около полуночи в квартире Корсуковых раздался длинный телефонный звонок. Шведский корреспондент спрашивал, где можно найти Шолохова, для него есть важное сообщение. «Нобелевская премия?», — догадался Николай Федорович. Н. Ф. Корсуков был в числе первых, кто на следующее утро через Фурмановский райком партии сообщил Шолохову, что за донскую эпопею ему присуждается Нобелевская премия. Шолохов, узнав об этом, пишет в своей книге Корсуков, заметил: «Мое творчество признали, значит, это вообще они признали существование полноправной советской литературы. Ведь присудила-то королевская академия, присудила писателю — коммунисту, члену Центрального Комитета Коммунистической партии! Жизнь заставляет признавать, никуда не деться от этого факта даже самым закоренелым антисоветчикам...»

И опять вспоминаю июльский день в доме Шолоховых.

— Да, Миша, с Уралом многое нас связывает. Ведь там и впервые узнали, что Нобелевскую премию присудили. Корсуков ту весть принес, — в ответ на слова жены Михаил Алек-

сандрович глубоко затягивается папиросным дымом.

Вот и прочитала последнюю страницу правдивой и искренней книги о нашем дорогом земляке, книги интересной, написанной сочным и живым языком. Думаю, что она будет на едином дыхании прочитана всеми, кто хоть однажды возьмет ее в руки, кто почитает бессмертный талант М. А. Шолохова.

Г. ЖБАННИКОВА.

Член Союза журналистов СССР, сотрудник Вешенской районной газеты «Советский Дон».